

5282
54.5

WIDENER



HN KСЗL A

АНТОНЪ БУДИЛОВИЧЪ.

АНАЛИЗЪ
СОСТАВНЫХЪ ЧАСТЕЙ
СЛАВЯНСКАГО СЛОВА,
съ морфологической точки зрѣнія.

СОДЕРЖАНИЕ: А. Ученіе о строеніи Славянскихъ корней.—В. Ученіе объ образованіи основъ: I. Префиксы. II. Инфиксы. III. Суффиксы: 1) Суффиксы основъ именныхъ. 2) Суффиксы основъ глагольныхъ. 3) Основы мѣстоименій и числительныхъ.—В. Ученіе объ образованіи словъ: 4) Суффиксы падежей. 5) Суффиксы лицъ. 6) Объ образованіи частицъ.

(Изъ „Изв. Ист.-фил. Инст кн. Безбородко въ Нѣжинѣ“ за 1877 г.).

КІЕВЪ.

Типографія В. И. Давиденко, на Михайловской ул., въ собств. домѣ.
1877.

АНТОНЪ БУДИЛОВИЧЪ.

АНАЛИЗЪ
СОСТАВНЫХЪ ЧАСТЕЙ
СЛАВЯНСКАГО СЛОВА,
съ морфологической точки зрѣнія.

СОДЕРЖАНІЕ: А. Ученіе о строеніи Славянскихъ корней.—В. Ученіе объ образованіи основъ: I. Префиксы. II. Инфиксы. III. Суффиксы: 1) Суффиксы основъ именныхъ. 2) Суффиксы основъ глагольныхъ. 3) Основы мѣстоименій и числительныхъ.—З. Ученіе объ образованіи словъ: 4) Суффиксы падежей. 5) Суффиксы лицъ. 6) Объ образованіи частицъ.

(Изъ „Изв. Ист.-фил. Инст. кн. Безбородко въ Нѣжинѣ“
за 1877 г.).

КІЕВЪ.

Типографія В. И. Давиденко, на Михайловской ул., въ собств. домѣ.
1877.

Печатано по опредѣленію Конференціи Института князя Безбородко.

АНАЛИЗЪ

СОСТАВНЫХЪ ЧАСТЕЙ

СЛАВЯНСКАГО СЛОВА,

СЪ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

СОДЕРЖАНИЕ: А. Ученіе о строеніи славянскихъ корней.—В. Ученіе объ образованіи основъ: I. *Префиксы*. II. *Инфиксы*. III. *Суффиксы*: 1) Суффиксы основъ именныхъ. 2) Суффиксы основъ глагольныхъ. 3) Основы мѣстоименій и числительныхъ.—В. Ученіе объ образованіи словъ: 4) Суффиксы надежей. 5) Суффиксы лицъ. 6) Объ образованіи частицъ.

Звуки представляютъ въ составѣ языка то, что атомы въ природѣ; слоги же соотвѣтствуютъ молекуламъ натуральной философіи. Подобно тому, какъ изъ атомовъ и молекулъ (по ходячей гипотезѣ) образуются химическіе элементы, изъ разнообразнаго сочетанія которыхъ естествознаніе выводитъ всѣ виды природы органической и неорганической, такъ изъ звуковъ и слоговъ образуются корни, т. е. элементы языка, изъ соединенія которыхъ развились слова, предложенія, періоды, однимъ словомъ, въ параллель макрокосму физическому, развился микрокосмъ человѣческаго языка.

Аналогію эту можно продолжить еще далѣе: какъ въ природѣ рѣдко встрѣчаются химическіе элементы въ чистомъ видѣ, а болѣею частію въ соединеніяхъ, болѣе или менѣе сложныхъ, такъ и корни въ составѣ языка рѣдко являются въ чистомъ, обнаженномъ

видѣ; обыкновенно же они взаимно соединяются, видоизмѣняясь при этомъ такъ, что изъ данныхъ соединеній первичные корни могутъ быть выдѣлены лишь дѣйствіемъ разныхъ научныхъ реактивовъ, путемъ разнообразныхъ этимологическихъ операцій.

Корни и ихъ соединенія могутъ быть рассматриваемы съ двухъ сторонъ: во 1) съ вѣшной или формальной, и во 2) съ внутренней или логической. Вслѣдствіе того этимологія, или наука о словахъ, распадается на два отдѣла:

1. Морфологию или ученіе о формахъ словъ (на разныхъ ступеняхъ ихъ развитія);

2. Семазіологию или ученіе означеніяхъ (функціяхъ) тѣхъ-же словъ.

Настоящая статья посвящена разсмотрѣнію важнѣйшихъ вопросовъ Славянской морфологии, при чемъ всѣ вопросы семазіологическіе совершенно исключены изъ этого обзора, такъ какъ во 1) смѣшеніе этихъ двухъ частей этимологіи мы считаемъ очень вреднымъ для науки, а во 2) предполагаемъ впослѣдствіи посвятить особую статью семазіологическому отдѣлу Славянской грамматики.

Задача Славянской морфологии, какъ науки, заключается въ томъ, чтобы опредѣлить:

1. какими сочетаніями звуковъ пользуется данный языкъ, какъ значащими элементами рѣчи или корнями?

2. какія звуковыя средства употребляетъ этотъ языкъ въ ходѣ образованія изъ корней—словъ, т. е. изъ элементовъ—тѣлъ?

Особое значеніе и важность получила эта часть грамматики съ тѣхъ поръ, какъ языкознаніе, съ легкой руки В. Гумбольдта, положило морфологическіе признаки въ основу классификаціи всѣхъ языковъ міра. Извѣстно, что по этимъ признакамъ (именно по формѣ корней и способамъ образованія словъ) принимаютъ три класса или типа языковъ:

1. языки корней (изолирующіе, моносиллабическіе), гдѣ нѣтъ различія между корнями и словами, между именемъ, глаголомъ и частицами;

2. языки приставокъ (агглютинирующіе), гдѣ слово состоитъ изъ соединенія нѣсколькихъ корней, но соединенія довольно вѣшняго

и механическаго, при чемъ лишь вторые корни (аффиксные) теряютъ свою самостоятельность, но первый удерживаетъ ее въполнѣ;

3. **языки флексій**, гдѣ процессъ органическаго сращенія корней въ единствѣ слова прошелъ гораздо дальше и выразился потерей самостоятельности и взаимнымъ приравниваніемъ всѣхъ элементовъ слова.

Славянскій языкъ принадлежитъ къ числу языковъ высшей формации, т. е. флексивныхъ. Въ немъ совершился и завершился полный процессъ образованія изъ корней словъ.

Задача Славянской морфологіи заключается въ томъ, чтобы прослѣдить этотъ процессъ, въ его началахъ, теченіи и результатахъ.

Такъ какъ развитіе словъ изъ корней совершается путемъ органическимъ, то оно идетъ безъ скачковъ, по непрерывной лѣстницѣ восхожденія отъ простѣйшаго къ болѣе сложному, но такъ, что промежуточныя ступени часто сливаются для глаза наблюдателя и развитіе представляется, какъ ростъ дерева, рядомъ неумовимыхъ переходовъ, въ которыхъ лишь болѣе рѣзкія фазы развитія могутъ быть подмѣчены и указаны.

Таковыми фазами развитія слова являются слѣдующія шесть:

1. **корень** простой или первичный;
2. " вторичный, третичный и т. д.;
3. **основа** или **тема** первичная;
4. " " " вторичная, третичная и т. д.;
5. **слово** простое или несложное;
6. " сложное изъ 2, 3 и болѣе отдѣльныхъ темъ или словъ.

Такъ напр. древнеславянское слово: бѣдѣшаго можетъ быть разложено на элементы, соотвѣтствующіе каждой изъ означенныхъ фазъ развитія слова:

1. бу; 2. бѣ; 3. бѣд; 4. бѣдѣшт; 5. бѣдѣшта; 6. бѣдѣштаго.

Ошибочно было бы утверждать, будто каждое славянское слово прошло всѣ означенныя ступени; но три изъ нихъ (1, 3, 5-ая) пройдены неизбѣжно каждымъ словомъ, хотя не всегда сохранился явственный слѣдъ всѣхъ этихъ метаморфозъ, а если и сохранился, то часто въ видѣ столь слабомъ, что трудно опредѣлить подлинную фазу развитія слова въ данной формѣ.

Соответственно тремъ главнымъ фазамъ развитія слова (1. корень; 2. основа; 3. слово), морфологія естественно распадается на 3 части:

1. ученіе о строеніи корней (первичныхъ, вторичныхъ и т. д.);
2. ученіе объ образованіи основъ (первичныхъ, вторичныхъ и т. д.);
3. ученіе объ образованіи словъ.

А. Ученіе о строеніи корней.

Къ числу самыхъ трудныхъ задачъ морфологіи принадлежитъ опредѣленіе качества и количества первичныхъ корней данного языка. Особенно это должно сказать о морфологіи языковъ флексивныхъ, прошедшихъ корневую фазу развитія во времена очень отдаленныя и потерпѣвшихъ значительныя измѣненія и искаженія фонетическія. Тѣмъ не менѣе наукъ удалось уже добраться до вѣсколькихъ сотъ первичныхъ корней Аріискихъ языковъ. Дѣлаются попытки разлагать еще далѣе эти 600—800 корневыхъ созвучій, но довольно гадательныя и опасныя. Научный методъ требуетъ, чтобы въ этомъ анализѣ слова остановиться тамъ, гдѣ корень является еще живымъ и значащимъ элементомъ рѣчи, а не гипотезой или трупомъ грамматическимъ. Лучше принять какую нибудь основу за корень, чѣмъ переступить за предѣлы первичной кристаллизаціи корня, разбивъ его пополамъ.

Какой же звуковой типъ имѣетъ корень языковъ флексивныхъ?— Не одинаковый: въ однихъ онъ является съ характеромъ готоваго слога, т. е. имѣетъ своимъ средоточіемъ гласный, прикрытый съ одной или обѣихъ сторонъ однимъ или нѣсколькими согласными; въ другихъ онъ состоитъ изъ группы согласныхъ, представляя такимъ образомъ слогъ лишь въ возможности, а не въ дѣйствительности. Этотъ главнѣйше признакъ и раздѣлитъ, какъ извѣстно, классъ языковъ флексивныхъ на два подкласса:

1. Языки Аріискіе (Индо-Европейскіе), или языки корней слоговыхъ;
2. Языки Семитскіе, или языки корней трилитерныхъ (изъ группы трехъ согласныхъ).

Предполагаютъ, что первый типъ строенія корней исконнаго послѣдняго, такъ какъ онъ господствуетъ и въ языкахъ перваго и втораго классовъ (въ языкахъ корневыхъ и приставочныхъ), т. е. во всѣхъ почти языкахъ міра, за исключеніемъ Симиитскихъ.

Славянскій языкъ, какъ одинъ изъ Аріискихъ, имѣетъ корни слоговые и притомъ односложные, такъ какъ слогъ былъ не только исходнымъ, но и конечнымъ предѣломъ въ звуковомъ развитіи Аріискаго корня. Во всѣхъ языкахъ этой семьи нѣтъ корня безъ гласнаго, но нѣтъ корня и съ двумя независимыми гласными, т. е. о двухъ слогахъ. Если по разложеніи слова окажется, что коренное его созвучіе не имѣетъ гласнаго, то это значитъ, что мы не возстановили еще его въ первоначальномъ видѣ. Такъ въ русскомъ словѣ усну, по отсѣченіи префикса: у, и суффикса: ну, останется корнемъ одинъ согласный с. Если реставрировать однако древнѣйшій видъ этого слова и прослѣдить его видоизмѣненія, то не трудно убѣдиться, что корневымъ созвучіемъ служить здѣсь слогъ: сын (оусъе).

Если же, съ другой стороны, по совершеніи всѣхъ этимологическихъ операцій, остается все еще двусложный комплексъ звуковъ, то это означаетъ, что мы либо вращаемся еще въ области основъ, либо имѣемъ дѣло со словомъ иностраннымъ, котораго этимологическій разборъ можетъ быть доведенъ до конца лишь на почвѣ того языка, гдѣ оно родилось и развилось. Такъ напр. слова: атаманъ, циркульникъ, капуста, куролесить, щеголь, не разлагаются на почвѣ русскаго языка; но дѣло облегчается, если сопоставить эти слова съ иностранными ихъ прототипами: Hauptmann, χορηγός, composita, Κόρη ἐλεῖον (по другимъ: χορῶλης), singularis и т. п.

Въ славянскомъ языкѣ открываются слѣдующіе *типы корневыхъ звукосочетаній*.

1. *Первый типъ*: корень образуется изъ одного гласнаго звука, приращеннаго легкимъ дыханіемъ (spiritus lenis), т. е. слабымъ согласнымъ шумомъ, безъ котораго гласный въ дѣйствительности не можетъ быть выговоренъ. Въ Греческой азбукѣ этотъ шумъ имѣетъ особое надстрочное обозначеніе, которое опускается въ графикѣ Славянской. Сюда относятся корни:

а: прежде указательное мѣстоименіе, потомъ частица и т. п.

и: частица; глаголь (и-ти) и т. п.

оу: частица (оу-же; оу); глаголь (об-оу-ти) и т. п.

2. *Второй типъ*: гласный съ согласнымъ явнымъ: а) спереди (корни открытые), или б) сзади (закрытые):

а) да-ти; би-ти; соу-ти; мѣ-ти; вѣ-трѣ и т. п.

б) аз-ѣ; ин-ѣ; ов-ѣ; ес-мѣ; на-оук-а; в-он-га и т. п.

Болѣе древнимъ считаютъ первый видъ этихъ корней (открытый); нѣкоторые считали его даже единственнымъ для древнѣйшаго періода, но это трудно доказать.

3. *Третій типъ*: гласный съ двумя согласными, при чемъ возможно было тройное ихъ размѣщеніе:

а) согласный+согласный+гласный.

б) согл.+гласн.+согл.

в) гласн.+согл.+согл.

Гласный могъ слѣдовательно стоять либо въ концѣ, либо въ срединѣ, либо въ началѣ группы. Таковы корни:

а) ста-ти, слоу-ти, нрѣ-ти; влѣ-на, чрѣ-та и т. п.

б) наз-ати, год-ѣ, доб-а; вез-ти, съл-ати, пѣт-ница; мы-ѣти, чѣт-ѣ; гѣб-нѣти; вѣр-а, цѣл-ити; ма-ти, дѣ-ти и т. п.

в) агн-ѣць, алн-ати и т. п.

Нерѣдко корни типа а) и в) переходятъ въ типъ б): гла-гол-ѣ; пра-пор-ѣ; лак-омѣ, и т. п.

4. *Четвертый типъ*: гласный съ тремя согласными, въ слѣдующихъ комбинаціяхъ:

а) три согласные+гласный;

б) два согл.+гласн.+согласный;

в) согласн.+гласн.+два согласн.

Мы встрѣчаемъ здѣсь корни то открытые (а), то закрытые-однимъ (б) или двумя (в) согласными.

Таковы корни:

а) стра-на, стрѣ-ла, стрѣ-ти, стла-ти и т. п.

б) влад-ѣти, вран-а, плак-ати, прос-ити, слѣз-а, млѣв-ити, вѣс-нрѣ-нѣти, Срѣб-ѣ и т. п.

в) про-зѣб-сти, при-саг-а, нѣз-нѣтъ, нѣс-ѣ, нѣт-ѣ, и т. п.

Типы а) и б) иногда взаимно мѣняются:

стла-ти: по-стел-га; ср. власть: Gewalt; прас-а: rognus и т. п. Въ новославянскихъ нарѣчіяхъ встрѣчаются переизвукі изъ б) въ в): напр. Срѣб-ѣ: Серб-ѣ и т. п.

5. *Пятый типъ*: гласный съ четырьмя согласными, въ слѣдующемъ расположеніи:

а) три согл.+гласн.+согласн.

б) два согл.+гласн.+два согласн.

Таковы корни:

а) страд-ати, сивам-ина, сирад-ъ, силъб-ъ (и: стълп-ъ), тврьд-ъ и т. п.

а) празд-ьнъ, звѣзд-а, свист-ъ, прьст-ъ, прад-ѣ, сѣ-прѣг-ъ, и т. п.

Перестановка часто смѣшивала оба эти типа: стълб-ъ: стълб-ъ; ср. тврьдъ: рус. твердый и т. п.

Въ новославянскихъ нарѣчіяхъ, путемъ перестановки гласнаго, развился еще третій видъ того-же типа:

в) согласн.+гласн.+три согласные: перст-ъ; перст-ень; верст-а, черст-ый и т. п.

6. *Шестой типъ*: гласный съ пятью согласными, въ двухъ комбинаціяхъ:

а) четыре согласн.+гласн.+согласн.

б) три согласн.+гласн.+два согласн.

Таковы корни:

а) сирьн-а;

б) хваст-ъ.

Такимъ образомъ постояннымъ и основнымъ элементомъ корня является гласный звукъ; число же согласныхъ измѣняется отъ 1 до 5, при чемъ въ составъ каждой группы входитъ не менѣе половины протяжныхъ (continuæ) согласныхъ, а въ послѣднемъ, самомъ сложномъ типѣ (6), четыре согласные должны быть протяжные, и лишь одинъ мгновенный (momentanea).

Надобно предполагать, что въ древнѣйшія эпохи жизни Арійскихъ языковъ строеніе корней отличалось большею простотою и однообразіемъ, чѣмъ впоследствии. Славянскіе корни съ четырьмя и даже пятью согласными, по всей вѣроятности, суть корни вторичнаго образованія, т. е. представляютъ родъ основъ, или соединеній корней съ аффиксами, но—столь древнихъ и плотныхъ, что аффиксы приросли здѣсь къ самому тѣлу корня и, потерявъ свою прежнюю формативную силу, стали показателями матеріальной сущности выражаемаго корнемъ понятія, т. е. нераздѣльною частію этихъ новыхъ корней; послѣдніе можно назвать потому корнями вторичнаго или третичнаго образованія.

Знаменитый чешскій славистъ П. І. Шафарикъ посвятилъ (въ 1846 г.) особую статью вопросу о расширеніи первичныхъ глагольныхъ корней посредствомъ согласныхъ ¹⁾ въ Славянскомъ языкѣ.

1) Sebrané Spisy. III. 458—539.

Онъ отмѣтилъ цѣлый рядъ мнимыхъ первичныхъ корней, которые, по разложеніи, оказываются соединеніемъ дѣйствительныхъ корней съ разными побочными элементами, произошедшими изъ аффиксовъ. Такими элементами оказываются, по мнѣнію Шафарика, слѣдующіе согласные:

1. р: Рус. капля: Пол. kropła; Рус. тоска: Пол. troska; Чеш. stačiti: Пол. starczyć; Пол. bawić: Серб. боравити; Рус. нять: изнурять и т. п.
2. л: Пол. chusta: Рус. холстъ; Рус. томить: Пол. tłumić; Рус. пять: палить и т. п.
3. н: Рус. куть, ковать: Пол. knuć, knować; Рус. рѣять: ро-
нять и т. п.
4. в: Рус. укорять: Серб. кварити; Рус. сіять: Серб. сванути
Рус. ткать: Пол. tkwić и т. п.
5. м: доу-хъ: дѣ-ти, дѣм-ѣ; бѣ-ти, бѣдѣ и т. п.
6. п: Рус. драть: Пол. drapać; Рус. сѣять: сыпать; таять: топить;
Ц. Сл. тати: Чеш. terati, ср. топоръ; Серб. трајати: Рс. терпѣть
и т. п.
7. б: длато: Рус. долбить и т. п.
8. т: чоути: Чеш. cititi; Рус. терять: тратить и т. п.
9. д: рюти: ридати; нѣти: нѣдти и т. п.
10. к: Рус. чаать: Пол. czekać; рюти: рѣмнати; ткѣти: тоуѣ и т. п.
11. г: Рус. мотать: Пол. gmatwać; Рус. драть: дергать и т. п.
12. х: Рус. баять: бахорить; чуть: чихать; дремать: дрихнѣть;
ѣду: ѣхать; парить: порхать; вонять: нюхать и т. п.
13. с: кора: Пол. skóra; ср. Чеш. štůg: štůg; тати: те-
сать и т. п.

Шафарикъ привелъ въ своей статьѣ болѣе значительное число примѣровъ; мы выбрали самые рѣзкіе изъ ихъ числа, хотя и между приведенными многіе очень просто объясняются производствомъ расширенныхъ глагольных темъ отъ именъ, образованныхъ различными суффиксами: напр. пять: палъ: палить; чоу-ти: чоуть: cititi и т. п. Но нѣкоторые изъ приведенныхъ примѣровъ не могутъ быть объяснены иначе, какъ допущеніемъ гипотезы Шафарика объ образованіи вторичныхъ корней путемъ приставки согласныхъ къ первичному коренному созвучію.

Употребленный Шафарикомъ приемъ разложенія корней вторичныхъ, посредствомъ отсѣченія позднѣйшихъ наростовъ отъ созвучія первоначальнаго, въ довольно широкой степени примѣняется современными лингвистами. Такъ напр. Шлейхеръ ¹⁾ считаетъ возможнымъ разсѣкать даже такіе плотные и простые корни, какъ: ju-g (jungo), ma-t (мѣрить), ma-n. (мнѣти), ga-n. (родиться), ka-k (kochen), gi-g (жить), считая конечные согласные позднѣйшими наростами, не существовавшими въ соответствующихъ первичныхъ корняхъ.

Въ приложеніи къ Славянскому языку далѣе всѣхъ пошелъ въ этомъ направленіи г. Микуцкій, который помѣстидъ въ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ, за послѣдніе годы, цѣлый рядъ этимологическихъ этюдовъ, сосредоточенныхъ на операции сѣченія корней вторичныхъ и выдѣленіи изъ нихъ созвучій первичныхъ. Г. Микуцкій считаетъ возможнымъ подводить къ одному корню слова самыя разнородныя, напр. отъ корня: ка, ки, ку (zopage) производятся, по его теоріи, слова: кавка, качка, куръ, кокошь, комода, хомякъ, шмель, кобза; отъ корня: да, ди, ду: дѣти (говорить), дума, дика, (Серб. слава), дуда, дубасить; отъ корня: ша, ши, шу, (са, си, су): шагать, шатать, шаркать, шипѣть, шушукать; отъ корня: ва, ви, ву: Ваъ (говорящій), велѣть, вопить, выть. Цѣлый рядъ коренныхъ на видъ славянскихъ словъ авторъ разлагаетъ, отсѣкая то начальные звуки (какъ префиксы), то конечные (какъ суффиксы). Такъ напр. префиксъ я (а) открытъ имъ въ словахъ: яворъ, ящерица, ягода, jaskuniа (Пол.); префиксъ: ка, ко, ку въ словахъ: каверза, каура, кайма, ковылять, колебать, (за)коулоуъ, кувырять, кумиръ, Куява, чума-зы; суффиксъ ста, ска, ада въ словахъ: блистать, свистъ, полоскать, плескъ, доска, звѣзда, узда и т. п. Нельзя сказать, чтобы всѣ этимологическія догадки г. Микуцкаго могли выдержать строгую критику; но нѣтъ сомнѣнія, что многія изъ нихъ подтвердятся дальнѣйшими изслѣдованіями.

До сихъ поръ мы говорили о качествѣ Славянскихъ корней или звуковомъ ихъ построеніи; коснемся теперь мимоходомъ вопроса объ ихъ количествѣ.

Аббатъ Іосифъ Добровскій, въ своемъ знаменитомъ изслѣдованіи: *Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris*, впервые исчислилъ въ морфологическомъ распорядкѣ всѣ корни Славянскаго языка,

1) Compendium, 1868 г. 314 стр.

открытые его анализомъ словъ. Такихъ корней оказалось 1605, изъ коихъ 72 простѣйшаго строенія (I классъ: одинъ гласный, съ предшествующимъ ему согласнымъ или безъ него), 655 болѣе сложнаго (II кл. гласный съ двумя согласными, изъ коихъ первый можетъ быть замѣненъ начальнымъ гласнымъ) и 878 еще сложнѣйшаго построенія (III классъ: гласный съ тремя, четырьмя, пятью согласными, изъ коихъ первый можетъ иногда слиться съ начальнымъ гласнымъ). Добровскій сознается впрочемъ (*Institutiones*, 1852 г. 255 стр.), что нѣкоторые корни третьяго класса могли бы быть отнесены ко второму, или совсѣмъ опущены, такъ что число ихъ было-бы уменьшено. Дѣйствительно, если-бы 1605 корней Добровскаго удалось разложить на ихъ элементы, то число это навѣрное уменьшилось бы въ половину для корней первичныхъ. По методу г. Микуцкаго можно бы дойти и до одной сотни праславянскихъ корней, но мы чувствовали бы себя тогда на почвѣ очень шаткой, если не фантастической. Лучше остановиться на 600—800 корней реальныхъ (какъ это сдѣлалъ г. Миклошичъ въ своемъ сочиненіи: *Radices linguae Slavicae*), чѣмъ строить этимологию на одной или двухъ сотняхъ корней очень гадательныхъ.

Б. Ученіе объ образованіи основъ.

Языкъ корней, какимъ несомнѣнно былъ Праарійскій и какимъ донинѣ остается Китайскій, есть первый и самый несовершенный лепетъ человѣка. Форма этихъ корней была очень проста, а значеніе—неопредѣленно какъ по объему, такъ и по содержанію. Лишь при помощи указательныхъ жестовъ, мимики и разнообразной интонаціи голоса возможно было этими немногими сотнями созвучій обозначить простѣйшія понятія и выразить ихъ элементарныя логическія отношенія.

Геній большей части языковъ міра не остановился на этой первой ступени развитія словъ. Корни стали расти и развиваться, путемъ то взаимныхъ соединеній, то разныхъ образовательныхъ приставокъ: языки корневые (I-го морфологическаго класса) перешли въ приставочные (II-го класса), а эти въ свою очередь поднялись въ нѣкоторыхъ семьяхъ народовъ еще ступенью выше, ставъ языками флексивными (III-го класса).